

**“ОСОБЫЙ КОНТИНГЕНТ”: ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОЙОТРЯДА КРЫМСКИХ ТАТАР И ЛАГЕРЕЙ
ВОЕННОПЛЕННЫХ¹ НА ОБЪЕКТАХ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА НКВД СССР (1944-1946 ГГ.) ***

© 2006 А.В. Захарченко

Поволжский филиал Института российской истории РАН

Автор статьи анализирует проблемы использования работы военнопленных, трудмобилизованного населения и крымских татар в промышленности и строительстве Куйбышевской области и их бытовых условий

Создание в августе 1940 г. недалеко от Куйбышева (теперь Самара) нового подразделения ГУЛАГа - Управления Особого строительства НКВД (УОС, Особстрой) под руководством старшего майора госбезопасности (с 1943 г. генерал-майора инженерно-технической службы) А.П. Лепилова стало новым этапом в индустриальном развитии Куйбышевской области. Созданные в 1940-1946 гг. трудом десятков тысяч заключенных объекты промышленности, в том числе авиационной и нефтяной отраслей, многократно увеличили экономический потенциал региона. Однако история Особстроя до сих пор представляет собой “белое пятно”, поскольку долгое время тема относилась к разряду “закрытых”, а инерция отчуждения, даже после рассекречивания многих документов видимо сказывается и сейчас. Поэтому практически любой сюжет о деятельности Управления Особого строительства имеет научную новизну. В данном случае для нас представляет интерес проблема “особого контингента” - лагерей военнопленных и специального стройотряда из крымских татар, структурные подразделения которых создавались, начиная с 1944 г. для выполнения работ Особстроя. Имеющийся архивный материал позволяет изучить такие аспекты проблемы как организация лагерей военнопленных и стройотряда, труда на строительный объектах и вспомогательных производствах, бытовые условия этой категории работников.

В течение всего периода существования Управления Особого строительства НКВД

СССР с 1940-1946 гг., количество заключенных в Безымянлаге (комплекс лагерей входивших в структуру УОС) постоянно менялось, что обуславливалось двумя причинами. В первую очередь задачами, которые ставились перед этой организацией правительством, во-вторых, начавшейся войной и потребностью фронта в новых пополнениях призывных возрастов, которые мог обеспечить ГУЛАГ. Первоначальная цель, поставленная перед УОС – строительство авиапромышленного комплекса недалеко от Куйбышева. Для реализации столь масштабного проекта (предполагалось возвести три авиационных завода не считая вспомогательных производств) с разных уголков страны на станцию Безымянка направляли этапы с заключенными. С 1 октября 1940 по 1 января 1941 г. в лагеря под Куйбышев прибыло 15124 человека, а в течение первой половины 1941 г. еще 57879 заключенных. Соответственно разрастался и Безымянлаг – в течение девяти месяцев (с декабря 1940 г. по сентябрь 1941 г.) его население увеличилось почти в 2,5 раза и составило 90 530 заключенных². После того, как группа авиационных заводов вместе с инфраструктурой была в 1942 г. завершена строительством, заключенные большими партиями изымаются из Безымянлага. В период с 5 января по 15 ноября 1942 г. контингент лагерей Особстроя сократился в 2 раза и составил 38493 человек³. Специальными указами Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 г., освобождению из лагерей и отправке на фронт подлежали осужденные за прогу-

лы, бытовые и незначительные должностные и хозяйственные преступления. Всего до 1 июля 1943 г. в Красную Армию было направлено 71 тыс. заключенных Особстроя⁴. Однако после получения УОС нового задания в 1943 г. – строительства Куйбышевского нефтекомбината – остро возникла необходимость в привлечении дополнительных рабочих рук. В условиях продолжавшейся войны Особстрой не мог рассчитывать на массовое поступление трудоспособной, да к тому же квалифицированной рабочей силы. Тем не менее, выход был найден. В середине 1944 г. на территорию новыхстроек ГУЛАГа в Куйбышевской области прибывают эшелоны с военнопленными, а так же крымскими татарами, которые, хоть и относились к Безымянлагу, но являлись мобилизованными в строительные отряды рабочими.

Эшелоны из Крыма прибыли на станцию Кряж 13 мая 1944 г. то есть уже после постановлений Государственного Комитета Оборонны от 2 апреля и 11 мая этого же года⁵. Данное мероприятие могло быть частью операции НКВД по депортированию народов Крыма. Новые рабочие приехали без каких бы то ни было документов. Никто из них не знал о постигших их семьи испытаниях. Они продолжали писать домой письма, возвращавшиеся с пометкой “адресат выбыл неизвестно куда”. Настроения среди трудмобилизованных изменились, когда часть писем из Крыма, в которых сообщается о переселении их родственников в другие республики, прошла через цензуру, в результате чего со стройки в первые недели бежало 9 человек⁶.

Стройотряд разместили в районе станции Кряж в количестве 1492 человек, где уже

началось строительство нефтекомбината. К середине мая палаточный городок в целом был готов – 26 палаток-казарм по 50 человек в каждой (соответственно 192 человек пришлось “подселить”).

В качестве главного фронта работы для спецконтингента руководство Особстроя определило строительство нефтеперерабатывающего завода. До конца 1944 г. здесь трудилось более 70% бойцов стройотряда. Часть рабочих задействовались на лесозаготовках в Задельном, добыче камня на карьере Сок, кирпичном заводе, дорожном строительстве, на Жигулевской группе известняковых заводов в Ширяево, выполняли погрузочно-разгрузочные работы.

Условия труда бойцов стройотряда ничем не отличались от заключенных лагерей Безымянлага. Крымских татар направляли на самые тяжелые работы – каменные и песчаные карьеры, лесозаготовки и т.д. На основе анализа архивных данных, и, прежде всего статистического материала, представленного в докладных записках заместителя УОС НКВД Фадеева начальнику ГУЛАГа, комиссару госбезопасности 3-го ранга Наседкину, можно судить о динамике трудоспособности крымских татар с мая 1944 по октябрь 1945 г. включительно (см. табл. №1).

Таким образом, общая трудоспособность в рядах “спецконтингента” с момента прибытия мобилизованных крымских татар в расположение Особстроя в течение года (с мая 1944 по май 1945 г.) снижалась. Количество работников самой востребованной на стройках категории - тяжелого труда, сократилась почти на 5%, а число тех, кого относили в группу ограниченной трудоспособности (легкий труд), на-

Таблица 1. Динамика трудоспособности стройотряда крымских татар, задействованного на объектах Особстроя в мае 1944-октябре 1945 г. (%)

Категории	12 мая 1944	20 ноября 1944	Март 1945 г.	Май 1945 г.
	%	%	%	%
Тяжелый труд	33,4	31,5	32,4	28,7
Средний труд	45,5	47,3	36,6	37,8
Легкий труд	21,1	21,9	32,3	33,5

Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 2064, оп 2с, д. 203, л. 22, 39, 41, 52, 72, 83.

оборот возросло на 12,4%. В целом от 66 до 72% крымских татар по состоянию здоровья руководство Особстроя не имело возможности направлять на участки, где требовался тяжелый труд. Постоянно пополнялась так называемая группа “В” - больных, физическое самочувствие которых вообще не позволяло использовать их в тот или иной период на каких бы то ни было работах. Если к 11 ноября 1944 г. таковых насчитывалось 4,2% от списочного состава стройотряда, то в марте почти 10%⁷. Кроме того, в результате тяжелых условий труда и быта, а так же несчастных случаев часть бойцов становились инвалидами, которых, чтобы не держать долго на довольствии, отправляли к выселенным из Крыма семьям в Узбекскую ССР. Если на момент прибытия в стройотряде вообще не было инвалидов, то в январе 1945 г. демобилизовались по инвалидности 7 человек, в мае - 15, октябре - 80⁸. Начальник отряда, капитан госбезопасности Н.А. Павлов, в переписке с руководством Особстроя сообщал о трудностях, которые приходилось преодолевать его подчиненным. Так в августе 1944 г. работники одной из бригад крымских татар (40 человек) в результате напряженного трудового ритма на известняковых заводах в Ширяево оказались в состоянии физического истощения. Перебои в подаче транспорта для трудмобилизованных татар на кирпичный завод, вынуждали рабочих стройотряда совершать в ноябре пешие марши до места работы протяженностью 12 км. На самом заводе люди получали травмы различной степени тяжести в результате элементарного пренебрежения руководством завода охраной труда: рабочие катали вагонетки с кирпичом в сушильные камеры при полном отсутствии освещения, бригадам, разгружающие печи от обожженного кирпича, не выдавались рукавицы и т.д.⁹

Считавшиеся мобилизованными, но формально свободные крымские татары разделяли многие тяготы, которые испытывала другая, более многочисленная категория – заключенные Безьянских лагерей.

Однако, не смотря на это, бойцы стройотряда зарекомендовали себя добросовестными работниками. Стройотряд показывал высокую производительность труда. Многие работники

заслужили положительные отзывы от начальства. В июне 1944 г. 600 человек получили различные поощрения (деньгами и продуктами). К 1 июля среди “спецконтингента” насчитывалось 249 отличников производства, выполняющих нормы на 200- 250%, а бригады Аединова и Арифова в 1945 г. регулярно выполняли 2-3 нормы¹⁰. Начальник отряда Н.А. Павлов, неоднократно ходатайствовал перед администрацией УОС НКВД об улучшении питания передовиков. 17 июня 1944 г. он писал заместителю начальника Управления Особого строительства А. Н. Фадееву: “На июль месяц отделом снабжения отпущено 135 пайков дополнительных завтраков для рекордно работающих. Это количество пайков нас не может удовлетворить. На самых тяжелых ведущих работах...отлично работающих 380 чел, для которых считаю необходимым выделить дополнительные завтраки как отличникам, ибо они дают производительность труда свыше 200%...”. 31 июля новый рапорт: “Для поощрения отлично работающих бойцов стройотряда, нам на июль месяц было выдано 250 пайков дополнительных завтраков, которых нам в начале не хватало. Первая декада дала в результате развернувшегося соцсоревнования 310 отличников, вторая – 393. В связи с тем, что количество выделенных нам 250 дополнительных завтраков не удовлетворит отличников на 100%, прошу увеличить лимит до 400”¹¹.

Появление в 1944 г. в Особстрое военнопленных связано с постановкой новых задач для организации А.П. Лепилова, и, прежде всего со строительством объектов нефтяной промышленности на территории Куйбышевской области, для которых требовалась дополнительная рабочая сила. 28 июля 1944 г. Лепилов получает телеграмму от заместителя наркома внутренних дел В.В. Чернышова: “Для трудового использования вновь поступивших военнопленных приказом НКВД СССР утверждена организация на вашем предприятии лагеря военнопленных на 1500 человек. Предлагаю под вашу личную ответственность немедленно приступить к организации лагеря, обеспечив готовность к приему военнопленных с 1 августа”¹². Из документа видно, что возводить новый лагерь не планировалось, о чем свиде-

тельствуют, во-первых, минимальные сроки, а во-вторых - указание “организовать”, а не построить. Как и требовал зам наркома, уже 30 июля из Особстроя телеграфировали в Москву о готовности двух лагерных отделений для приема военнопленных на Сухой Самарке и каменном карьере Сок¹³. Охрана нового лагеря № 234 возлагалась на Управление войск НКВД (по Куйбышевской области), питание также шло не по линии ГУЛАГа, а через Управление снабжения войск НКВД. После решения организационных вопросов начался отбор контингента. Для этого специальные представители Особстроя в начале августа 1944 г. были командированы в Тамбов в два лагеря военнопленных и в Потьму (Мордовская АССР) в Темниковский лагерь для формирования спецэтапов. Планировалось отобрать 845 военнопленных необходимых специальностей: слесарей, механиков, электриков, электросварщиков - а всего 1500 человек (в основном немцев). Первоначально новые работники прибывали на станцию Кряж, где наряду с самим Управлением Особстроя, располагались и строительные площадки с лагерными отделениями. Здесь конвоирование военнопленных осуществляла 44-я бригада войск НКВД.¹⁴

Интересно, что за такой дополнительный источник рабочей силы как военнопленные, конкурировали различные ведомства, в данном случае Особстрой НКВД и строительный трест №11 наркомата авиационной промышленности (НКАП)¹⁵. В то же время лагерь курировало Управление по делам военнопленных и интернированных при НКВД - УПВИ во главе с генерал-лейтенантом И. А. Петровым, поэтому по вопросам использования труда военнопленных руководству Особстроя и стройтреста №11 в любом случае приходилось обращаться непосредственно в Москву, откуда периодически приходили телеграммы в Куйбышев с конкретным указанием – какая организация имеет право использовать труд иностранных работников. Так 8 сентября 1944 г. начальник лагеря военнопленных №234 Захаров получил от заместителя начальника УПВИ комиссара госбезопасности Н.Т. Ратушного записку: “Поступившие в ваш лагерь 1700 военнопленных предназначены только для Особстроя. Для НКАП вам

дополнительно занаряжено 1000 человек со 2-го Украинского фронта, эшелон №48406”¹⁶.

С другой стороны не всегда Лепилов встречал такое понимание со стороны УПВИ (с 1945 - ГУПВИ)¹⁷. В ответ на его просьбу к заместителю наркома Чернышову отменить распоряжение Петрова о передаче группы военнопленных 11-му стройтресту, ранее отобранных сотрудниками Особстроя, и прибывших в лагерь №234, 10 сентября Захаровым была получена лаконичная телеграмма: “Вторично подтверждаю распоряжение 28/5/17392 передать 500 человек 11-му тресту НКАП по решению ГКО. Исполнение донести 12.09. Начальник УВПИ НКВД СССР генерал-лейтенант Петров”¹⁸.

Прибывших немцев сразу же задействовали на строительстве вспомогательных сооружений и первой очереди нефтеперерабатывающего завода № 443, куда в 1944 г. направлялись основные материально-технические ресурсы УОС. Около 800 человек в районе Сухой Самарки сооружали водозабор, другие работали на лесопилке, группа в количестве 300 человек была переброшена на каменный карьер Сок на Красную Глинку. В середине сентября ведомство А.П. Лепилова использовало 1700 военнопленных, но, как сообщал в наркомат руководитель Особстроя, “этим количеством не покрывается потребность в рабочей силе” поэтому просил довести списочный состав военнопленных до 3 тыс.¹⁹.

В декабре 1944 г. для выполнения строительно-монтажных работ по Куйбышевскому нефтекомбинату на Самарской Луке, где были открыты месторождения нефти, создается Самаро-Лукский район из 7-ми монтажных участков: Губинского, Печеркого, Ставропольского, Зольненского, Отважненского и др. По решению ГКО строительство нефтепромыслов требовалось закончить в 1945 г. Руководство ГУЛАГа вынуждено было маневрировать трудовыми ресурсами, перебрасывая заключенных в лагерь Особстроя из других подразделений. В связи с распоряжением В.В. Чернышова в июне 1945 г. военнопленные лагеря №234 должны были освободить жилые помещения, их перемещали на Красную Глинку, где еще с 1940 г. недалеко карьерных разработок располагал-

ся лагерный пункт УОС. Вместе с тем нехватку рабочей силы опять восполняют военнопленные. В записке на имя В.В. Чернышова 8 июня 1945 г. заместитель начальника Особстроля подполковник Фадеев просил выделить для строительства нефтепромыслов “Куйбышев-нефти” и второй очереди завода №443 8000 человек из числа военнопленных²⁰. Наркомат просьбу удовлетворил. Приказом наркома внутренних дел за № 00679 от 13 июня 1945 г. для обеспечения работ УОС НКВД, рядом с поселком Отважное (теперь Жигулевск) организуется еще один лагерь военнопленных № 358 емкостью в 8500 мест, состоявший из шести лагерных отделений: два в Яблонево Овраге, по одному в Отважном, Александровке, Бахиловой Поляне, Зольном. Судя по переписке Фадеева с ГУПВИ можно говорить о том, что для обустройства нефтепромыслов на Самарской Луке сразу планировалось привлечь военнопленных, имеющих необходимую квалификацию. В частности Фадеев в письме начальнику ГУПВИ генерал-лейтенанту М.С. Кривенко просил для руководства батальонами, ротами и взводами (военнопленные лагеря №358 распределялись по 12 батальонам, каждый батальон делился на 4 роты, рота на 4 взвода) из числа военнопленных выделить только офицеров-специалистов: командиры батальонов и рот – инженеры-строители, дорожники, монтажники сантехники; командиры взводов – техники всех строительных, монтажных и дорожных специальностей²¹.

16 июня из Особстроля в спецлагерь г. Фокшаны (Румыния) для отбора специалистов из числа военнопленных выехали начальник отдела кадров УОС НКВД капитан госбезопасности Ф.М. Киссин и начальник санотдела Г.А. Бернштейн. 19 июля прибыла первая партия военнопленных. Через 4 дня их насчитывалось 6981 человек, в основном немцев и венгров²². Начальником Управления лагеря №358, располагавшимся в Отважном, был назначен заместитель начальника Особстроля, подполковник госбезопасности Фадеев.

По степени физического напряжения и общим условиям, труд военнопленных ГУПВИ на объектах Особстроля, как и стройотряда крымских татар, практически не отличался от

труда заключенных ГУЛАГа. Как правило, на строительство новые заключенные прибывали физически истощенными, еще в процессе этапирования. Поэтому несколько дней их старались не привлекать к работам в полном объеме, сокращали норму выработки²³. В равной степени это относилось и к военнопленным. После прибытия в Безымянлаг в течение месяца их рабочий день не превышал 9 часов. Только 18 августа 1944 г. Управление Особстроля попросило наркомат “в связи с небольшим сроком, оставшимся до окончания строительства завода № 443, разрешение на установление рабочего дня для военнопленных немцев, продолжительностью в 10 часов”. По всей видимости, ответ из Москвы был дан отрицательный, поскольку еще через месяц А.П. Лепилов направляет второе письмо на имя В.В. Чернышова: “Предоставленные Особстрою военнопленные используются нами на строительстве основных объектов промплощадки и, в первую очередь, на монтажных работах, где заняты почти 800 специалистов монтажников из состава военнопленных. Монтажные работы получили широкий фронт только в последнее время, в связи с усилившимся поступлением импортного оборудования. В этих условиях выполнение оставшегося объема работ может быть обеспечено только при значительном напряжении работающих и, в первую очередь, за счет удлинения рабочего дня. Прошу вашего разрешения распространить действующий в Особстрое для всех категорий работающих 10-часовой рабочий день и на военнопленных”. Учитывая важность задачи по строительству нефтеперерабатывающего завода, возложенной на УОС, 26 сентября разрешение увеличить “напряжение работающих” было получено²⁴.

По отношению к военнопленным, как и к заключенным ГУЛАГа, действовала система повышенных коэффициентов продовольственного снабжения при условии выполнения и перевыполнения норм выработки. Например, в 1946 г. вырабатывающие норму от 80 до 100% военнопленные получали в день хлеба – 500 гр., овощей – 800 гр. При выполнении нормы на 101-125 % работник получал надбавку по 100 гр. к хлебной и овощной порции²⁵. В слу-

чае, если военнопленные регулярно демонстрировали высокие показатели в труде, их поощряли дополнительно, о чем свидетельствуют и документы Безымянлага. Например, приказом по Управлению Особого строительства от 6 ноября 1944 г. 148 военнопленных лагеря №234 за добросовестную работу на строительстве нефтеперерабатывающего завода были премированы теплой одеждой (бушлат, ватные брюки, ботинки, рукавицы и теплая шапка), набором продуктов питания и махоркой (см. приложение 1).

Тем не менее, жизнь в лагерях стала тяжелейшим испытанием для военнопленных, трудившихся на площадках Особстроя. Имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы позволяют утверждать, что страдания, выпавшие долю бывших солдат и офицеров вермахта, были связаны с неудовлетворительным обеспечением вещдоловствием и антисанитарными условиями быта. Об остроте проблемы можно судить по записке, направленной А.П. Лепиловым В.В. Чернышову в октябре 1944 г.: «На строительстве завода № 443 с 14 сентября используется 1700 военнопленных лагеря № 234. Военнопленные не имеют теплой верхней одежды и постельных принадлежностей, спят на голых нарах, ввиду чего, в связи с наступившим похолоданием снизилась их производительность труда и резко увеличилось количество простудных заболеваний, причем со дня их прибытия уже умерло 15 человек. Резкое увеличение количества заболеваемости и снижение числа выводимых на работу, срывает план строительства завода... Прошу дать распоряжение через Управление военного снабжения войск НКВД, о немедленной выдаче теплой одежды и постельных принадлежностей военнопленным лагеря №234, в соответствии с приказом НКВД от 28 сентября 1944 г.»²⁶. Повторялась достаточно стандартная ситуация, когда вопрос обеспечения необходимого минимума бытовых условий жителей лагерей отодвигался на второй план по сравнению с выполнением планового задания. В результате общее физическое состояние «особого контингента» резко ухудшилось и военнопленные «стали терять трудоспособность». К середине ноября более 20% военнопленных лагеря №234

считались больными и не выводились на работу. В период с 1 октября по 15 ноября там умерло еще 62 человека²⁷. К концу октября 1944 г. лагерь не располагал столовой, сушилкой, баней. Медицинское обслуживание его населения оставляло желать лучшего. Заместитель наркома внутренних дел С.Н. Круглов потребовал от А.П. Лепилова и начальника лагеря №234 Захарова в течение пяти дней решить вопрос с подготовкой лагерных помещений к зиме, а от Управления снабжения войск НКВД - обеспечить военнопленных необходимым обмундированием. В противном случае Захаров мог предстать перед судом, Лепилов – лишится так необходимой рабочей силы, которую могли перебросить на строительство других хозяйственных объектов²⁸. Только 28 ноября 1944 г. вышел приказ по Управлению лагеря №234 «О мероприятиях по сохранению трудоспособности военнопленных в зимних условиях» (см. приложение 2). В частности указывалось на необходимость «использовать военнопленных на физических работах, строго в соответствии с установленной медкомиссией группой трудоспособности» а дежурным офицерам запрещалось выводить на работу военнопленных «не одетых и не обутих по сезону, а так же неисправной одежде и обуви»²⁹. Соответственно можно предположить, что, по крайней мере, до выхода этого приказа ослабленных и больных военнопленных все-таки привлекали к тяжелым работам.

Судя по опубликованным документам Главного управления по делам военнопленных и интернированных, вопрос с улучшением условий труда и быта военнопленных Красноглинского лагеря №234 и в следующем году так и остался неразрешенным. Согласно справке начальника ГУПВИ генерал-лейтенанта М.С. Кривенко, по итогам проверок за январь-февраль 1945 г. лагерь входил в число 46-ти неблагополучных, с высокой смертностью военнопленных. Если соотнести численность военнопленных с количеством умерших в Красноглинском лагере, получится, что за указанный период умерло 255 человек или 6,9% от общего числа. В других неблагополучных лагерях уровень смертности оказался еще выше. Например, в Поволжье, в пяти лагерях ГУПВИ (не

считая Куйбышевской области) он составил в среднем 26,4%, к списочному составу. Особенно высокая смертность наблюдалась в Зеленодольском лагере Татарской АССР, где за указанный период умерло более половины военнопленных (см. табл. 2).

В конечном итоге Красноглинский лагерь продолжал функционировать, однако условия труда и быта содержащихся там военнопленных оставались тяжелыми.

Более драматично сложилась судьба военнопленных Отваженского лагеря №358 (в п. Отважном располагалось управление лагеря), санитарное состояние которого выглядело гораздо хуже. Только после того, как в августе 1945 г. среди стрелков 70-й дивизии конвойных войск НКВД, осуществлявших охрану лагеря, были зафиксированы случаи дизентерии, началось медобследование всего лагерного населения. Вывод сделали не утешительный – в лагере налицо эпидемия дизентерии с наличием смертельных случаев. Оказалось, что специальных профилактических мероприятий среди военнопленных санитарная служба лагеря не проводила. Источник заражения выявили сразу – волжская вода³⁰. Строительство бытовых помещений для военнопленных велось уже более четырех месяцев, но к концу ноября 1945 г. лагерь так и остался недостроенным. Специальное обследование лагеря, проведенное со-

трудниками УОС - страшим инженером планово-производственного отдела Самаро-Луцкого района Особстроя Мамоновым и начальником санотдела УОС Бернштейном показало, что бараки не только не готовы к зиме, но и не соответствуют элементарным санитарным нормам. На 5125 военнопленных в среднем приходилось по 0,9 м² жилплощади (в ГУЛАГе норма на одного заключенного – 2 м²). На территории отдельных лагерных отделений отсутствовали уборные, прачечные, помещения для сушки одежды, помойные ямы, ощущалась нехватка кипяченой воды и т.д.³¹. Помимо этого военнопленные страдали от холода – зимней одежда имела далеко не у всех. Так как обеспечение вещдоловствием по линии Управления снабжения войск НКВД осуществлялось не в полном объеме, А.П. Лепилов, исходя из практических соображений (поддержание трудоспособности лагерного населения), вынужден был выделить для лагеря №358 из ресурсов Особстроя 2000 пар теплой обуви, 2000 пар теплых рукавиц, 1000 пар зимних валенок, 1500 теплых фуфаяк. Для обеспечения на месте всех мероприятий по упорядочению условий содержания и использования военнопленных и оказания необходимой помощи лагерю, от УОС туда командировалась комиссия во главе с заместителем начальника Особстроя по лагерям Файнштейном. Ко времени ее приезда из лаге-

Таблица 2. Состав лагерей ГУПВИ с высокой смертностью военнопленных на период с января по 20 февраля 1945 г.

Лагерь	Количество военнопленных	умерло	% к общей численности
Красноглинский № 234 (Куйбышевская область)	3683	255	6,9
Астраханский № 204	4655	761	16,3
Саратовский №238	2397	235	9,8
Урюпинский № 123 (Сталинградская область)	5879	1025	17,4
Средневожский № 215 (Ульяновская область)	1476	570	38,6
Зеленодольский лагерь № 119 (Татарская АССР)	744	374	50,2
ВСЕГО	18 834	3220	23,2

Таблица составлена по материалам: Военнопленные в СССР.1939-1956... С. 467.

ря уже вывезли 1300 человек “физически неполноценных больных”³². Результаты проведенного в декабре обследования выявили удручающую картину жилищно-бытовых условий военнопленных. Температура воздуха в бараках колебалась от +3 до –8. Например, 6-й лагерный участок не располагал лазаретами – больных оставляли в бараках, а отсутствие прачечной в антисанитарных условиях привело к росту случаев кожных заболеваний. По свидетельству одного из врачей “помещение бани совершенно не отапливается, так как кроме дезокамеры нет больше ни одной печи. И в холодном сыром помещении военнопленные находятся голые в течение 3-4-х часов. А потому имеются случаи заболеваний крупозным воспалением легких после мытья в бане. Все военнопленные плохо одеты, и обуты в кожаную обувь, которая очень тесная, а потому появились частые отморожения пальцев ног”³³.

В 1946 г. Особстрой должен был закончить обустройство нефтепромыслов на Самарской Луке – на рабочую силу лагерей военнопленных возлагались особые надежды. В действительности оказалось, что содержание для этой цели лагеря №358 себя не оправдало. Начальник Управления Самаро-Лукского района УОС НКВД Егоров по этому поводу сообщал в письме 30 декабря 1945 г. заместителю начальника УОС: “На неоднократные запросы, посылки представителей, составление актов и настойчивые требования со стороны Самаролукского района (СЛР), руководство лагеря №358 отписывалось ссылками на понижение температуры, ликвидацию лагеря и т.д. В большинстве случаев все эти объяснения причин невывода рабсилы являлись сугубо формальными, в результате чего большая часть подразделений, прорабств и объектов СЛР оставались без рабочей силы, так как вывод военнопленных не только в дни сильного похолодания, но и при температуре позволяющей работать в открытых местах, не производился. Например, 17, 19, 24 декабря даже при наружной температуре +2 не были выведены военнопленные на объекты: каменный карьер, дорожное строительство, лесобиржа и т.д. Такое безответственное, безобразное отношение руководства лагеря №358 к выполнению заключенного договора на по-

ставку рабочей силы, привело к катастрофическому срыву выполнения декабрьского плана строительных работ по СЛР. И это происходило в то время, когда строительные объекты были обеспечены стройматериалами, инструментом и транспортом.”³⁴. Напрасно администрация Самаро-Лукского района упрекала руководство лагеря № 358 в нежелании предоставлять Особстрою рабочую силу. К декабрю 1945 г. большинство размещенных там военнопленных, по причине болезней, уже невозможно было выводить на работу. Физически истощенных работников “особого контингента” специальными эшелонами как ненужный балласт отправляли домой в Германию. При проведении этих мероприятий также возникали проблемы, вызванные пересечением зоны ответственности ГУПВИ и ГУЛАГА. Так с одного из таких этапов, который еще не покинул предела Куйбышевской области, по просьбе командования лагеря № 358 была срочно снята группа тяжело больных немцев. Их временно поместили в больницу одного из лагерных участков Безымянлага в зону вместе с заключенными. Причем, как сообщал в УНКВД по Куйбышевской области прокурор Управления Особого строительства Голубев, начальник отдела по делам военнопленных при УНКВД майор Крутов “отказался обслуживать этих военнопленных и выделить необходимый фонд продовольствия, вследствие этого военнопленные питаются из фонда заключенных и по нормам заключенных”³⁵. Протесты прокурора возымели действие – из больницы Особстрою немцев перевели в лазарет лагеря №234 ГУПВИ.

Тех военнопленных лагеря №358, кто еще сохранял трудоспособность (к февралю 1946 г. таковых насчитывалось не более 650 человек), Лепилов не имел возможности полностью задействовать на объектах Самаро-Лукского района, поскольку они выполняли хозяйственные работы по обслуживанию лагерного поселка. Кроме того, как выяснилось, пленные немцы плохо переносили морозы и ветры и при температуре ниже –15⁰ на работу не выводились. Для окончательного прояснения обстановки в Отважненский лагерь в феврале 1946 из Москвы приезжает комиссия, которая (в который раз) констатировала низкую готовность

лагерных отделений к зиме и высокую степень истощенности военнопленных. По решению ГУПВИ лагерь №358 закрыли, а весь контингент - 2092 военнопленных перевели на Красную Глинку в лагерь №234, освободив от выполнения работ в Особстрое³⁶.

В таких условиях, при завершении строительства нефтепромыслов руководство Особстроя вынуждено было рассчитывать на собственные силы. Несколько бригад заключенных, также выполнявших работы на территории Самарской Луки, были переброшены на Отваженский и Зольненский участки, где ранее трудились военнопленные.

В целом применение труда военнопленных позволило Особстрою в июне 1945 г. завершить строительство нефтеперегонного завода в районе станции Кряж, нефтепромыслы на Самарской Луке. Однако часть объектов нефтяной промышленности не были закончены. В марте 1946 г., когда Управление Особого строительства было расформировано, (лагеря перешли в структуру МВД) их передали Управлению Куйбышевнефтеобъединения.

В заключение нашего исследования подведем некоторые итоги. Несмотря на существенные различия, прежде всего в правовом отношении, между крымскими татарами и военнопленными, обе категории работников рассматривались нами как объект исследования в качестве “особого контингента” УОС НКВД. Во-первых, являясь фактически подневольной рабочей силой Особстроя, татары и военнопленные не имели отношения к Безымянлагу – структурному подразделению Особстроя, где размещались его основные трудовые ресурсы – заключенные. Во-вторых, труд и тех и других использовался организацией А.П. Лепилова главным образом для решения одной цели – строительства объектов нефтяной промышленности в Куйбышевской области. Именно этой целью, потребовавшей привлечения новой рабочей силы, в условиях значительного сокращения лагерного контингента в годы войны, объясняется появление на строительных площадках УОС НКВД крымских татар, чье прибытие практически совпало с депортацией, и бывших военнослужащих вермахта и

других армий фашистского блока.

Судя по тому, в каком физическом состоянии находились вновь прибывшие после нескольких месяцев работы в Особстрое - снижение трудоспособности вплоть до физического истощения, рост числа инвалидов и т.д., - можно утверждать, что как мобилизованные рабочие стройотряда, так и военнопленные в полной мере испытали на себе тяготы труда на лагерной стройке. Как свидетельствуют архивные документы, руководство Особстроя высоко ценило трудовой потенциал “особого контингента”, и привлекало военнопленных и крымских татар на самые важные участки строительства (среди них, в отличие от заключенных, достаточно редки были случаи отказа от работы, тем более побегов и в целом отмечался достаточно высокий уровень дисциплины на производстве).

С другой стороны, если организация горюда стройотряда с материальной точки зрения себя оправдала, то в отношении военнопленных ситуация оказалась прямо противоположной. Высокая смертность, рост случаев простудных и других заболеваний, переходивший в эпидемию, резко сокращали численность трудоспособного населения лагерей. Соответственно росли издержки и ГУЛАГА - строительные объекты Особстроя не обеспечивались работниками и не сдавались в срок, и ГУПВИ, вынужденного держать на балансе больных и инвалидов, следствием чего было “проедание материальных ресурсов”. Эпизод с расформированием Отваженского лагеря №358 служит тому подтверждением.

В чем же причина того, что в лагерях военнопленных, поставлявших на стройки УОС рабочую силу, сложилась такая катастрофическая ситуация (антисанитарные условия быта, отсутствие элементарного медицинского обслуживания, хроническая “неготовность лагерных помещений к зиме” нехватка теплой одежды и обуви и т.д.)?

Одна из причин на наш взгляд кроется в пересечении ведомственных интересов, порождающих организационные проблемы. Сами лагеря подчинялись Главному Управлению по делам военнопленных и интернированных, снабжение военнопленных обмунди-

рованием было возложено на Управление военного снабжения войск НКВД (УВС). Главное управление лагерей в лице А.П. Лепилова и его организации распоряжалось только трудом военнопленных. Очевидно, что распределение полномочий по нескольким ведомствам порождало излишний бюрократизм в вопросах связанных как с хозяйственным обеспечением лагерей военнопленных, так и с использованием рабочей силы. В данном случае администрации Особстроя многие вопросы приходилось решать не на уровне начальника УОС - начальник лагеря, а обращаться либо непосредственно в Москву в наркомат, либо в Управление областного НКВД, которому территориально подчинялись лагеря военнопленных³⁷. После этого, принимая то или иное решение, наркомат направлял его начальнику ГУПВИ (если документ шел от Управления областного НКВД, то соответственно бумага попадала сначала на стол к начальнику отдела по делам военнопленных и интернированных), и только потом оно поступало начальнику лагеря. Концентрация же всех управленческих рычагов в руках Особстроя вполне могла повысить оперативность и эффективность в руководстве лагерями ГУПВИ и трудовым использованием его контингента. На это обратил внимание заместитель начальника Особстроя Фадеев в записке на имя заместителя наркома Чернышова от 8 июня 1945 г. где содержалась просьба всех прибывающих для работ на объектах нефтепромышленности военнопленных полностью передать в распоряжение «начальника Управления Особого строительства без организации специального Управления лагеря военнопленных»³⁸.

Дополнительным аргументом в пользу подчинения лагерей военнопленных, работающих на объектах Управления Особого строительства в эту организацию, может служить тот факт, что сотрудники Особстроя имели необходимый опыт хозяйственного управления лагерями. Заместитель начальника УОС по лагерю Файнштейн 16 января 1946 г. в записке заместителю наркома внутренних дел Л.Б. Сафразьяну высказался на этот счет достаточно определенно: «Выполнение возложенных на Особст-

рой капитальных работ по обустройству нефтепромыслов в Самаролукском районе полностью зависит от использования труда военнопленных лагеря № 358. Согласно установленному порядку, этот лагерь в административном и хозяйственном отношении подчиняется УНКВД по Куйбышевской области, которое из-за отдаленности лишено практически возможности не только руководить лагерем, но и контролировать его состояние и работу. В то же время администрация лагеря, то есть командный состав, укомплектованный из бывших фронтовых офицеров-строевиков, совершенно не имеет опыта в деле организации быта, питания, обслуживания и работы военнопленных, а так же не интересуется нуждами строительства, использующего труд военнопленных. В результате такой обособленности администрации лагеря от руководства строительством и фактической бесконтрольности лагеря № 358, строительные работы в Самаролукском районе выполняются совершенно неудовлетворительно, а физическое состояние контингента лагеря прогрессивно ухудшается. Для улучшения работы Особстроя в этом районе целесообразно передать лагерь №358 непосредственно Особстрою, с непосредственным возложением на него всех функций по обеспечению установленного режима содержания и трудового использования военнопленных»³⁹.

Таким образом, советское руководство четко разделяло две категории лагерного населения – заключенные и военнопленные. Получив записку Фадеева, Чернышов поставил на ней следующую резолюцию: «г. Радушному (зам начальника ГУПВИ – А.З.): можно дать в июне-июле до 6000 военнопленных, но нужно организовать лагерь. Дальше нельзя путать ГУЛАГ с военнопленными» Этого деления придерживались и при строительстве нефтяного комплекса в Куйбышевской области.

* Статья выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), в рамках проекта «Волжские земли», № 05-01-26101 а/В

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Приказ
по Управлению Особого строительства
НКВД СССР
Ст. Кряж №50л
6 ноября 1944 г.
О премировании военнопленных лагеря
№234 НКВД, добросовестно
работающих на строительстве
завода №443

За добросовестную работу на участках
промышленного строительства завода № 443
ПРИКАЗЫВАЮ

1. Выдать теплую одежду – бушлат, ватные брюки, ботинки, рукавицы и теплую шапку следующим военнопленным:

Бригада №1

Бернаг Л., Хирст Ф., Якобциг В., Скольде А., Шпригер В.

Бригада №2. Хейльн Э., Филипп Г., Коммерер В., Видман Э., Кель Ф., Соколовский О., Мойзе.

Бригада №50 – Кофку Ф.

Бригада №41 Войтруба А., Вингес А., Венцель Э, Сейлир В., Фогель Р, Тейлон П., Фронгер Ф., Вольф А., Дитц Г.

Бригада №26. Цинк А., Вимерс Г., Гофман Ф., Дюккер Ю., Роденгофф Ю.

Бригада №27 Эйгенброд Г., Тегель А., Гекель Ф., Сибут В.,

Бригада №25 Войцеберг .И., Данц В.

Бригада №48 Поульмон Г.

Бригада №18 Кнопф Ф., Гоферман Г., Шульц М., Минаил П.,

Бригада №4 Рифленд В.

Бригада №11 Корпшон В., Джупп Ф., Комлер А., Штоут, Бек.

Бригада №12 Эстер А., Кипон Г., Киндерман Ю., Роде В., Шатт Ф., Тишер М., Меллин П.

Бригада №17 Пилик Ф., Криц Ю.

Бригада №10 Бланк Ф., Бельмон Б., Вальтер Р., Зоммер М.

Бригада 13 Пинком Г., Кунке О., Кош Ю, Унсегоф В.,

Бригада №14 Шиллер О., Вальтбездер Г., Шильденбергер, Штеттер, Миллер

Бригада №54 Вольц-Вольно, Нойбая

Бригада №47 Энглерт А.

Бригада №35 Кнузолис П., Бок Т.

Бригада №15 Пацке Б., Гейтвег К., Плодере Ф.,

Бригада №40 Хенельт, Махан, Хойни, Шпис, Фогт, Культнер,

Бригада №19 Бовлик Ф., Блошек Г., Бормон Г., Блонке Ф., Ройнгард В., Вильд В., Круэль Б., Дикшон К.,

Бригада №20 Арни В., Боденшоц О., Клойнер А., Акоман К., Арнольд К., Боншмиллер Э., Борт Г., Бейль Г., Грюнгойф В., Борн Я.

Бригада №30 – Вилд Ю., Шмидекер А., Корц Г., Шульце В., Хаммок В.,

Фрикорт Г., Бетхер В., Цойзер В.

Бригада №32 Шуман В., Тирш О., Гурк Г. Рубер П., Фишер Ю., Кулер И., Дорн Р, Полецин Р.

Бригада №33 Вольте В., Пирке К., Кибоор И., Соуболь Р., Снорковский Э., Фогель К., Аннер Э., Людвиг К.

Бригада №34. Пройсойт Т., Коль Ю.

Бригада №28 Форстер В., Кастер К., Таллер В., Лонге Э., Фробезе Г.

Бригада №31 Клейберт Ю., Зос Э.

Бригада №43 Цилинский И., Лаше Э., Берг Ф., Симон Э., Вайне Г., Ротер Г., Ринорд В., Шоберт Э., Шитель Г., Бутмон И., Гис Г., Гоц Г., Кун Т., Вогнер А., Шнокинг В., Рубанский, Изерт В., Гипс А., Гофман Э.

2. Выдать набор продуктов питания и махорки стоимостью 20 рублей каждому из перечисленных военнопленных.

3. Начальнику Отдела общего снабжения т. Глаголеву отпустить в установленном порядке теплую одежду и продовольствие на весь состав перечисленных в настоящем приказе военнопленных – лагерному отделению №2 лагеря №234. Начальника отделения №2 гвардии капитана Кучканова прошу обеспечить выдачу теплой одежды, продуктов и махорки в точном соответствии с п. 1 настоящего приказа.

Начальник Управления

Особого строительства

Генерал-майор

инженерно-технической службы

Лепилов

Источник: ГАСО, оп .1, д. 240, л. 89, 90.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2⁴⁰

Приказ

по Управлению лагеря военнопленных №234
133 км ж.д. им. Куйбышева
28 ноября 1944 г.

“О мероприятиях по сохранению трудоспособности военнопленных в зимних условиях”

В целях предупреждения заболеваемости и сохранения трудоспособности военнопленных при производстве наружных работ

Приказываю:

1. Установить для военнопленных на весь зимний период 8-ми часовой рабочий день и 4 обязательных выходных дня в месяц. Запретить в дни отдыха использовать военнопленных, на каких либо работах... Выходные дни могут быть использованы в дни простоев по атмосферным условиям, но не чаще чем 5 дней и не реже 14 дней.

2. Ввести суточные нормы выработки для военнопленных в соответствии с применяемыми ныне в аналогичных отраслях строительства и производства, без введения сверх этого каких либо дополнительных повышенных коэффициентов. Зачисление военнопленных на питание (второе горячее блюдо, 25% надбавка к основной норме, хлебный паек) производить, исходя из выработки ими технических норм, установленных для 8-часового рабочего дня.

3. Укомплектовать производственные бригады военнопленными однородной группы трудоспособности и национальности. Использовать военнопленных на физических работах, строго в соответствии с установленной медкомиссией группой трудоспособности.

4. Военнопленных, отнесенных ко второй группе трудоспособности, использовать на работах средней тяжести, установив им производственные нормы на этих работах в размере 70% обычных норм для физически полноценной силы. При нехватке полноценной рабочей силы на производстве, разрешается использовать военнопленных, отнесенных ко второй группе, на тяжелых физических работах, установив им производственные нормы на этих работах в размере 50% обычных норм. Военнопленных, отнесенных к третьей группе трудоспособных, использовать в обслуге и на легких физичес-

ких работах, установив для них производственные нормы в размере 60% обычных норм. В исключительных случаях разрешается использовать военнопленных третьей группы трудоспособности на физических работах средней тяжести, установив им производственные нормы в размере 40% обычных норм.

5. Дежурным офицерам запретить вывод на работу военнопленных, не одетых и не обутих по сезону, а так же неисправной одежде и обуви...

6. При температуре воздуха от 16-ти градусов и ниже, для работающих на открытых местах установить 6-ти и 4-х часовой рабочий день. При 4-х часовом рабочем дне производственные нормы снять на 75%, а при 6-ти часовом рабочем дне на 50%.

7. При температуре воздуха от -30-ти градусов и ниже в тихую погоду и -20-ти и ниже при ветре, а так же при метелях и буранах – военнопленных на открытые работы не выводить. Военнопленные, отнесенные к третьей группе трудоспособности, не выводятся на работу при температуре -25 и ниже в тихую погоду и -15 и ниже при ветре.

8. При температуре воздуха от -16 до -30 в тихую погоду и от -10 до -16 при ветре, ввести на производстве для работающих на открытых местах обязательные 10-минутные перерывы для обогрева в течение каждого часа работ.

9. Начальникам лаготделений через прорабов установить в 5-ти дневный срок на местах открытых работ укрытия с очагами для обогрева (палатки, будки). Обеспечить работающих на открытых местах бесперебойным снабжением кипятком в обеденный перерыв. Перерывы для обогрева производить организованно, по бригадам, под наблюдением прораба, десятника<...>

10. Производить начальникам лаготделений отопление жилых бараков с расчетом обеспечения температуры в них не ниже 16 градусов, а в лазаретах не ниже 18 градусов. Обеспечить бесперебойную работу сушилок и сохранность сдаваемой в них одежды и обуви. Производить обязательную проверку на разводах состояния одежды и обуви у военнопленных и соответствия их температурным условиям. Военнопленных, болеющих старыми обмороже-

ниями по заключению санчасти, при температуре ниже –15 в тихую погоду и –10 при ветре выводить только на внутренние работы<...>

Начальнику САНУ, майору медслужбы т. Михайлову:

1. Провести к 5.12. с.г. медобследование всех военнопленных для установления группы трудоспособности и выявления способных к труду в зимних условиях.

2. Разработать и разослать в отделения инструкции по предупреждению обморожения и первой помощи при них.

3. Обеспечить в морозные дни дежурство медперсонала на местах открытых работ для оказания медпомощи и предупреждения обморожений...

12. Разрешить при температуре ниже –20 в тихую погоду и –15 при ветре досрочно снимать с работы бригады военнопленных, выполнивших дневные нормы выработки.

13. Начальнику учетного отдела Ушанову и начальникам отделений производить переброски военнопленных, исключающих возможность обморожения.⁴¹

Начальник Управления лагеря №234
Майор госбезопасности Захаров

Источник: ГАСО, ф. 2064 оп 2, д. 204, л. 45- 47

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Термин “особый контингент” используется нами в качестве рабочего определения для характеристики этой категории работников Особстроя.

² Государственный архив Самарской области (далее ГАСО), ф. 2064, оп .2, д. 203, л. 76-77; д. 198, л. 20, 79.

³ Там же, д. 198, л. 94, 141.

⁴ Там же, оп. 2, д. 203, л. 78.

⁵ Постановления ГКО о выселении татар из Крыма. Всего в мае территорию Крымской АССР покинули 194111 человек – Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: Документы. Факты. Комментарии М., 2002. С. 119

⁶ ГАСО, ф. 2064, оп. 2с, д. 203, л.5а – 6 (об).

⁷ Там же, л. 39, 43,

⁸ Там же, л. 39, 72.

⁹ Там же, оп. 1, д. 556 л. 52, 56, 70.

¹⁰ Там же, оп 2с, д. 203, л. 5а, 41 (об).

¹¹ Там же, оп. 1, д. 556, л. 14., 35.

¹² Там же, оп 2, д. 204, л. 2.

¹³ Там же, оп 2с, д. 203, л. 21.

¹⁴ Там же, оп. 2, д. 204, л. 6, 7

¹⁵ Натянутые отношения между А.П. Лепиловым и наркомом авиапромышленности А.И. Шахуриным имели место и ранее. Так, еще в апреле 1942 г. по словам начальника Особстроя, Шахурин в присутствии своих заместителей Дементьева и Визарьяна предложил ему дать личное согласие на переход Управления Особого строительства со всем коллективом в систему наркомата авиационной промышленности. При этом нарком ссылался на предварительную договоренность с Маленковым, курировавшим в Государственном Комитете Обороны авиаиндустрию, о том, что этот вопрос будет поставлен в ГКО. Предложение Лепилов отклонил, после чего сразу же направил наркому внутренних дел Л.П. Берия телеграмму, содержание которой должно было подвести Лаврентия Павловича примерно к следующей мысли: не для того НКВД, “получив задание строить Куйбышевские заводы, оснащал Особое Строительство людьми, механизмами, транспортом и другими ценностями за счет любых своихстроек, идя на большие жертвы”, чтобы удовлетворять чужие “узковедомственные” интересы (см. ГАСО, ф. 2064, оп. 2с, д. 56, л. 13, 14). Как показало время, интрига Шахурин и Маленкова успеха не имела. Берия отстаивал интересы своего ведомства и Особстрой остался в системе НКВД.

¹⁶ ГАСО, ф. 2064, оп. 2, д. 204, л .16.

¹⁷ В связи с увеличением числа военнопленных наркомат внутренних дел приказом № 0014 от 11 января 1945 г. реорганизовал УПВИ в Главное Управление НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных – ГУПВИ, во главе с тем же генерал-лейтенантом И.А. Петровым, которого с 2 февраля 1945 г. сменил М.С. Кривенко – бывший зам началь-

- ника Главного управления приграничных войск НКВД. - Военнопленные в СССР.1939-1956. Документы и материалы / Сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская. М.: Логос, 2000. С. 33.
- ¹⁸ Там же, оп. 2, д. 204, л. 21.
- ¹⁹ Там же, д. 204, л. 22.
- ²⁰ Там же, д. 124, л. 41.
- ²¹ Там же, л. 42,43.
- ²² Там же, л. 3, 21, 45 48.
- ²³ См. например “Положение о питании заключенный Безымянского исправительно-трудового лагеря” от 25 февраля 1943 г. – ГАСО, ф. 2064, оп 1, д. 236, л. 16
- ²⁴ ГАСО, ф. 2064, оп. 2, д. 124, л. 12, 30.
- ²⁵ *Карнер С.* Архипелаг ГУПВИ: Плен и интернирование в Советском Союзе: 1941-1956 / Пер. с нем. М., 2002. С. 105. Рацион был достаточно скромный, впрочем, он не сильно отличался от питания советских заключенных. Кроме того, не следует забывать какие лишения испытывали граждане СССР в условиях послевоенной разрухи и голода 1946 г.
- ²⁶ ГАСО, ф. 2064, оп. 2, д. 204, л. 27.
- ²⁷ Там же, оп. 2с, д. 203, л. 83
- ²⁸ Там же, оп. 2, д. 204, л. 34-35.
- ²⁹ Там же, л. 45-47.
- ³⁰ Там же, д. 124, л. 22.
- ³¹ Там же, л. 29-30.
- ³² Там же, л. 33.
- ³³ Там же, л. 39.
- ³⁴ Там же, л. 40.
- ³⁵ Там же, л. 50. На записке прокурора начальник Управления НКВД по Куйбышевской области генерал-майором Петровым поставлена резолюция “т. Бернштейн (начальник санитарного отдела УОС НКВД – А.З.). Свяжитесь с Крутовым. Теперь вероятно он их заберет”.
- ³⁶ Военнопленные в СССР.1939-1956. Документы и материалы...С. 249
- ³⁷ Военнопленные в СССР.1939-1956...С. 33.
- ³⁸ ГАСО, ф. 2064, оп. 2, д. 124, л. 41.
- ³⁹ Там же, л. 52.
- ⁴⁰ Документ приводится в сокращении

“SPECIAL CONTINGENT”: FROM THE HISTORY OF ORGANIZING AND ACTIVITIES OF THE CRIMEAN TATARS, CONSTRUCTION DETACHMENT AND WAR PRISONERS CAMPS OF THE OBJECTS OF THE NKVD SPECIAL BUILDING DEPARTMENT IN USSA (1944-1946)

© 2006 A.V. Zaharchenko

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Science, Samara

The author of the article analyses the problems of using the work of war prisoners and mobilized to work under force Crimean Tatars in the industry and building of the Kuibyshev Region and also dwells upon the problems of their daily provision